

А. С. Арцуева

**«И МЛАДОТУРКАМ НЕ ВОСКРЕСИТЬ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА»:
РУССКИЕ ПРАВЫЕ И МЛАДОТУРЕЦКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 22.01.2024 г.

Принята к публикации 14.04.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-7

Для цитирования: Арцуева А. С. «И младотуркам не воскресить своего отечества»: русские правые и Младотурецкая революция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №2. С. 77–90. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-7.

Рассматривается совокупность взглядов русских консерваторов начала XX в. (черносотенцев и националистов) на причины Младотурецкой революции 1908 г., их отношение к развитию революционной ситуации, суждения русских правых о последствиях смены власти в Османской империи. Перечисленные вопросы ранее не были самостоятельным предметом исследования в научной литературе. На основании материалов правой периодической печати (газеты «Земщина», «Русское знамя», «Московские ведомости», «Колокол», «Киевлянин», «Новое время») и публицистических работ авторов консервативного толка выявлены три существенных аспекта, сквозь призму которых формировалось мнение русских правых о Младотурецкой революции: идеологические установки консерваторов, не приемлющие революционных общественных изменений; место Турции в системе международных отношений и прогнозирование геополитических изменений в свете прихода к власти младотурок; восприятие революционных событий в Турции в качестве негативного примера возможного дальнейшего развития внутриполитической ситуации в России. Совокупность проблем, связанных с турецкой революцией, которые поднимали консерваторы, позволяет дополнить имеющиеся представления о внешнеполитических воззрениях русских правых начала XX в.

Ключевые слова: русские правые, монархисты, русский консерватизм, русский национализм, черносотенцы, периодическая печать, Младотурецкая революция, Османская империя

Политические потрясения, обрушившиеся на Османскую империю в начале XX в. и приведшие в результате к ее распаду, были предметом серьезного беспокойства консервативно настроенной части российского общества. За событиями, происходившими у восточных соседей, русские консерваторы видели общие тенденции и закономерности, которые, по их мнению, могли привести к трагическим последствиям не только на

Ближнем Востоке, но и в их собственном государстве. Первым большим потрясением для Турции начала XX в. стала Младотурецкая революция, свершившаяся в июле 1908 г.

Некогда самая могущественная держава Средиземноморья, располагавшаяся на трех континентах, в XIX в. стала стремительно терять части своей территории: страны Балканского полуострова обрели независимость, великие державы предъявляли претензии на области, которые Османской империи было уже не по силам отстоять (Кипр, Египет, Тунис, провинции на Кавказе) [13, с. 15–16]. В то же время социально-экономическое и политическое развитие самой Турции находилось в кризисе, «к началу XX века Османская империя представляла собой отсталое, слаборазвитое, полукOLONиальное государство» [17, с. 8]. Кроме того, государство было многонациональным и многоконфессиональным, что, безусловно, усиливало и без того серьезные внутривнутриполитические проблемы. На политико-экономическое положение страны существенно влияло и такое внешнее воздействие, как концессии, займы и создание иностранных банков. Великие державы к концу XIX в. полностью подчинили себе финансовую деятельность страны, в частности все железные дороги принадлежали иностранцам [17, с. 16–20]. Перечисленные факторы привели к тому, что к началу XX в. все чаще стали слышны предсказания скорой гибели Османской империи. Заявляя о недопустимости дальнейшего иностранного засилья и развала страны, турецкие военные части в Македонии, возглавляемые младотурецкой организацией «Единение и прогресс», в начале июля 1908 г. подняли восстание, направленное против самодержавной власти Абдул-Хамида II, и требовали восстановления конституции. Восстание быстро разрослось, 23 июля восставшие заняли Салоники, в сложившейся ситуации султан был вынужден пойти на уступки — восстановить конституцию и созвать парламент. В немалой степени успех младотурок был основан на том, что они умело использовали национально-освободительное движение народов, населявших империю, декларируя равные права для всех национальностей [17, с. 100].

Российские консервативные периодические издания практически сразу отозвались на турецкие события, со временем стали появляться публицистические произведения авторов правого толка, призванные осмыслить русско-турецкие отношения с учетом феномена Младотурецкой революции [4; 16]. Широкий круг рассмотренных консерваторами вопросов, связанных с турецкой революцией, позволяет продемонстрировать их взгляды на многие внешнеполитические и политико-философские проблемы. Именно газеты и публицистические работы составляют основную источниковую базу настоящей статьи. В статье используется термин «крайне правые», под которым понимаются представители черносотенных организаций: Союз русского народа (СРН), Всероссийский Дубровинский союз русского народа (ВДСРН) и др.; а также термин «умеренно правые», под которым имеются в виду политические структуры русских националистов и монархисты, стоящие на более умеренных позициях, нежели представители черной сотни.

В последние годы стало появляться все больше работ, посвященных внешнеполитическим взглядам русских правых начала XX в., и многие

пробелы данной тематики, долгое время существовавшие в историографии правого движения Российской империи, были восполнены. Концептуальным проблемам во внешнеполитических воззрениях и установках русских правых посвящены большие разделы в трудах И. В. Омелянчука [9], А. В. Репникова [11], А. А. Иванова [10], развитие внешнеполитических взглядов консерваторов представлено в диссертации В. Ю. Белянкиной [2]. Периодически выходят статьи, освещающие взгляды правых на конкретные внешнеполитические события [1; 3; 5; 7; 8; 12]. Однако отношение русских консерваторов к Младотурецкой революции ранее не выступало отдельным предметом исследования. Целью данной статьи, таким образом, является анализ взглядов русских консерваторов на Младотурецкую революцию, а также определение тех ключевых аспектов, которые обуславливали отношение русских правых к турецким революционным событиям.

Прежде всего стоит остановиться на том очевидном факте, что консервативные партии крайне враждебно относились к революционным общественным изменениям, требованиям введения конституции и созыва парламента. Л. А. Тихомиров, выражая позицию русских правых по этому вопросу, писал, что «не сами по себе потребности свободы или народного представительства приводят нас к революции, а главнейшим образом книжность, теоретичность, обезьянничество “передовых”» [14, с. 243]. Это «обезьянничество», по его мнению, заключалось в «застарелом западническом стремлении» левых «к теоретической, по иностранным образцам» перестройке государства. «Когда-то в XVIII веке у нас перекраивали русский строй по модным тогда в Европе абсолютистским образцам “просвещенного деспотизма”. С XIX века, после французской революции, стали копировать не Людовика XIV, Фридрихов, Иосифов, а конституционные монархии и якобинские республики с примесью социализма» [14, с. 242]. При этом Тихомиров отмечал, что в эволюционно развивающемся государстве, стоящем на национальной почве, а не копирующем чужеродные институты на западный манер, возможна точно такая же «степень свободы личности, слова, печати, союзов и т. д.» и что на самом деле «осуществление свободы зависит от культурности нравов, способности не злоупотреблять свободой», а не от формы государственного правления. В подобном ключе высказывался и редактор «Московских ведомостей» А. С. Будилович: «Когда в течение прошлого века, главным образом во второй его половине, с легкой руки Англии вся Западная Европа постепенно перешла от абсолютизма к конституционализму, то в науке и жизни утвердился взгляд, будто последний представляет не только высшую форму государственного устройства, но и единственно разумную, как бы единоспасающую от всех бед личного, общественного и государственного бытия»¹. А. С. Будилович писал, что в странах, не относящихся к Западу, не было «ни таких отношений церкви к государству, ни государства к обществу, ни завоевателей к побежденным, ни феодализма, ни буржуазии, ни тех своеобразных аграрных от-

¹ Московские ведомости. 1908. 8 (21) августа. №183.

ношений, на почве которых развился на Западе конституционализм», и поэтому чрезвычайно опасно слепо переносить конституционализм «на почву государств и народов другого культурного типа»¹.

Соответственно, одной из основных тем в правой периодической печати при освещении событий Младотурецкой революции была пагубность внешнего уподобления Турции «просвещенным странам». Газета «Киевлянин» сразу после провозглашения конституции в Османской империи выражала неутешительное мнение: «Несомненно, что организм “большого человека” переживает тяжелый кризис, последствия которого пока трудно предвидеть. <...> Весьма сомнительно, чтобы конституционная комедия вывела Турцию из нынешних затруднений и могла содействовать умиротворению умов. <...> Возлагать какие-либо надежды на представительный строй в Турции едва ли возможно. Масса населения настолько невежественна и слабо развита, что окажется послушным орудием в руках полубразованных политиканов, преследующих узкопартийные цели»². Редакция «Киевлянина» признавала, что существовавший в Турции режим был полон пороков и недостатков, но сомневалась в том, «чтобы все эти старые язвы, созданные веками, могли быть уврачеваны “конституцией”»³. Уже упомянутый А. С. Будилович, говоря о теократическом характере старого государственного строя Османской империи, который больше был похож «на папское управление в священной области или далай-ламайское в Тибете», а не на «политические учреждения тех западных держав, где сферы духовные и светские давно уже обособились», задавался риторическим вопросом: «может ли чувствовать себя конституционно-ограниченным монархом халиф, который считается как бы воплощением пророка и тенью Аллаха на земле?». Антон Семенович скептически относился к тому, что религиозное мировоззрение турок можно легко увязать с провозглашенным в конституции равенством всех граждан, вне зависимости от вероисповедания, принимая во внимание учение Корана о правых и неверных»⁴.

Кроме отрицания целесообразности перестройки государственного устройства Османской империи по западному образцу консерваторы подробно разбирали ее внутренние проблемы и утверждали, что младотуркам будет не под силу с ними справиться. «Киевлянин», признавая, что Турции необходимы реформы, все же считал, что создание парламента не приведет к «реорганизации разлагающегося организма оттоманской империи», так как «конституция не устранит антагонизма национальностей, имеющего в основе религиозную и племенную вражду». «Ближайшим последствием младотурецкой агитации может явиться дальнейшее развитие внутренней смуты, результатом которой при благоприятных обстоятельствах будет распадение Турции»⁵, — заключала редакция газеты. В целом подобный прогноз дальнейших перспектив Османской империи был типичным для российской консервативно

¹ Московские ведомости. 1908. 8 (21) августа. №183.

² Киевлянин 1908. 13 (26) июля. №192.

³ Киевлянин 1908. 13 (26) июля. №192.

⁴ Московские ведомости. 1908. 22 июля (4 августа). №169.

⁵ Киевлянин 1908. 13 (26) июля. №192.

настроенной общественности. Крайне правая газета «Русское знамя» предсказывала предстоящую кровавую борьбу турок с населяющими Турцию христианскими народами; не скрывала свое возмущение отношением революционеров к султану; делала акцент на том, что революция «разгорается, что называется, вовсю» благодаря армии; и готовила свою публику к тому, что «с каждым днем следует ожидать из Турции все более и более тревожные известия»¹. Тревожные новости не заставили себя ждать: «плоды конституции горьки, да и корень-то их как не сладок — об этом свидетельствуют висельницы и эшафоты с трупами повешенных и казненных, массами расставленные в Константинополе», — писал на страницах печатного органа СРН автор под псевдонимом «Черный Латник»².

По отношению к младотуркам в консервативной прессе применялись эмоциональные, негативные характеристики (часто с использованием кавычек их иронично называли «освободителями», «прогрессистами» и т. д.), но вместе с тем им предъявлялись и конкретные претензии, давались взвешенные оценки. Неизвестный автор «Колокола», утверждая, что конституция представляет собой лишь «средство для политических авантюристов дорваться до власти» под лозунгами восстановления народных прав, замечал: «Турецкие конституционалисты также изображали “волю народа” и сулили великие и богатые милости всем народностям Турции, но в результате только и оказалось, что младотурецкий комитет занял место султана»³. Ознакомившись с программой младотурок, А. С. Будилович характеризовал их следующим образом: «С одной стороны, это крайние западники, радикального пошиба, с демократическими замашками, с другой же — рьяные турецкие националисты и государственники, с бесспорным наклоном к шовинизму»⁴.

С учетом вышеизложенного отметим, что господствующим мнением в русском консервативном общественном сознании было утверждение, что «введение конституции в турецком государстве должно означать начало его конца»⁵. Однако помимо всевозможных бед внутреннего характера, которые, по мнению русских правых, несла с собой Младотурецкая революция для Османской империи, консервативные периодические издания с самого начала революционных событий прогнозировали и возможные изменения в международной политике, которые могли быть спровоцированы турецкой смутой.

За столетия соперничества Российской и Османской империй выработались две основные претензии России к Турции: Балканский вопрос и вопрос черноморских проливов. Османская империя воспринималась прежде всего как государство, угнетающее братские славянские народы, а также как соперник, препятствующий установлению господства России на Черном море. Все это способствовало закреплению в русском об-

¹ Русское знамя. 1908. 30 июля (12 августа). №171; 31 июля (13 августа). №172; 1 (14) августа. №173; 5 (18) августа. №176; 6 (19) сентября. №201.

² Русское знамя. 1909. 22 мая (4 июня). №111.

³ Колокол. 1909. 4 (17) июля. №996.

⁴ Московские ведомости. 1908. 20 сентября (3 октября). №218.

⁵ Русское знамя. 1908. 14 (27) октября. №231.

щественном сознании образа турка как «врага с Востока», но вместе с тем агрессивная политика великих держав привела к тому, что в начале XX в. отношение русских к Турции стало амбивалентным: это одновременно был и враг, и в то же время жертва «корыстолюбия западных держав» [15, с. 300]. Подобное отношение прослеживается и в черносотенной прессе при освещении событий Младотурецкой революции.

Не испытывая симпатий к туркам, обличая пороки «восточного деспотизма» в сравнении с русским самодержавием¹, черносотенцы тем не менее лейтмотивом своих статей о турецких революционных событиях избрали агрессивную внешнюю политику западных держав. Спустя три месяца после провозглашения конституции в Османской империи один из авторов «Русского знамени», И. Каневский писал, что пока власть, «хоть и деспотическая», была в руках султана и пока в стране существовал «старый, хотя и исполненный самовластия и произвола, режим», страна «хоть с грехом пополам, да существовала», несмотря на соседей, поглядывающих «с аппетитом на некоторые лакомые куски, составляющие достояние дряхлеющей мусульманской державы». Автор продолжал: «Но как только появились на турецкой политической сцене гг. младотурки под ручку с двумя очаровательными дамами — революцией и конституцией — и стали отплясывать освободительный канкан — моментально на этой же сцене показались неожиданные гости и быстро расхватили соблазнительную сценическую обстановку: Австрия одним глотком съела Боснию и Герцеговину... Македония не сегодня-завтра будет поделена между претендующими на нее соседями, и уж, конечно, Англия совсем спрячет в свой глубокий карман вассальный Египет, который пока крепко держит в своей цепкой лапе»². Редактор газеты «Земщина» С. К. Глинка-Янчевский, утверждая, что «именно Англия является на континенте рассадником начал разложения», обращал внимание читателей на связь начала революций в Персии и Турции с политическими событиями англо-русских отношений. Он писал, что «по странной случайности судьбы» революция в Персии началась «на чьи-то средства» сразу же после разделения последней на сферы влияния между Британией и Россией и именно на севере страны — в «русской» зоне. И «по странной же случайности» встреча Николая II с британским королем Эдуардом VII в Ревеле, на которой обсуждалось проведение реформ в турецкой Македонии, совпала «с младотурецким переворотом, ближайшим последствием которого были всевозможные осложнения на Балканах и почти неминуемое вооруженное столкновение с Германией...»³ Подобные обвинения в черносотенной прессе встречались довольно часто, поскольку крайне правые истолковывали события Младотурецкой революции «как часть мирового еврейского и масонского заговора против традиционных монархий и религий» [10, с. 383], Англия же воспринималась ими как гнездо революционных идей: «Англия консервативна у себя дома. Но английское же масонство насаждает везде на материке

¹ Русское знамя. 1908. 15 (28) июля. №159.

² Русское знамя. 1908. 5 (18) октября. №224.

³ Земщина. 1909. 9 (22) июня. №6.

сплошь разрушительные принципы»¹. В Турции же «опыт масонов... прошел особенно блистательно, благодаря давнишней дряхлости и расшатанности всего государственного организма», — писал С. К. Глинка-Янчевский, считая, что «насаждение конституции, сулящей народам какие-то призрачные свободы, есть лишь ступень той лестницы, по которой поднимаются иудеи»². Обозревая события турецкой революции в этой логике, крайне правые считали, что смуты начала XX в. в России, Персии и Турции — звенья одной цепи, и потому неустанно заявляли со страниц своих периодических изданий: «Весь переворот совершен под руководством салоникихских масонов и при содействии армии, офицеры которой воспитывались в Париже и Лондоне, где масонство забрало в свои руки правительство и общественное мнение»³, «“младотурецкий” переворот есть дело рук масонов, и... следом за мирностью этого переворота наступит полоса турецких ужасов»⁴, а «народное своеволие сделает Турцию легкой добычей какого-либо соседнего государства»⁵.

Умеренно правые, впрочем, тоже не скрывали того факта, что «главное ядро младотурок сконцентрировалось в Париже, откуда велась усиленная пропаганда»⁶, но их отношение к Младотурецкой революции главным образом выражалось в другом — она стала катализатором оживления дискуссии о Славянском вопросе. Редакция газеты «Новое время», несмотря на ее сочувствие идее славянства, с самого начала проявляла осторожность по отношению к младотуркам, обещавшим равные права для всех конфессий и национальностей: «Вопросы внутреннего устройства Турции сами по себе нас нимало не касаются. Турция вправе установить у себя правление сераля или демократическую республику — это ее, а не наше дело, и вмешиваться в него мы не имеем ни прав, ни цели. Но каков бы ни был турецкий государственный строй, мы всегда будем требовать от Турции обеспечения жизни и имущества для славянского и христианского населения ее областей». Вместе с тем газета привлекала внимание читателей к следующей детали: христианскому населению империи были обещаны религиозные и национальные права, но с условием их отказа от политических устремлений, «при этом глава младотурок обещает без милосердия перевешать всех христиан», которые будут не согласны с таким положением вещей. «Новое время» считало, что «долг и законный интерес России» состоит в том, чтобы не допустить по отношению к славянам «злодейств турецкой администрации, как бы она ни называлась — старой или молодой»⁷. Принимая во внимание программу младотурок, некоторые представители умеренно правых поначалу полагали, что Османская империя при новом режиме может перестать быть врагом славянства. С. Ф. Шарапов, являвшийся автором статей в националистической газете «Свет», в первые месяцы

¹ Земщина. 1910. 27 января (9 февраля). №199.

² Земщина. 1909. 20 июня (3 июля). №16.

³ Земщина. 1909. 20 июня (3 июля). №16.

⁴ Русское знамя. 1909. 21 мая (3 июня). №110.

⁵ Земщина. 1909. 18 января. №14.

⁶ Киевлянин 1908. 13 (26) июля. №192.

⁷ Новое время. 1908. 11 (24) июля. №11612.

после свершения Младотурецкой революции воспринимал ее как преимущество на пути реализации так называемого «третьего пункта балканской программы» [16, с. 11–14], которую он изложил в брошюре 1909 г. «Ближайшие задачи России на Балканах». С. Ф. Шарапов полагал, что союз турок и славян Балканского полуострова выгоден для Российской империи, поскольку при существовании подобного союза под покровительством России решалась бы извечная проблема черноморских проливов. И этот союз, по его мнению, становился более возможным после «мастерского переворота, совершенного младотурками». Правый деятель писал: «Новый строй, опирающийся на удивительно свежий, честный и на редкость энергичный политический слой неожиданно вышедших на политическую арену младотурок... может быть и жизненным, и прочным» [16, с. 12]. Надежды С. Ф. Шарапова на то, что России и славянским народам Балкан будет легче найти общий язык с новым турецким правительством, зиждились на обещаниях младотурок вести такую политику, при которой Османская империя перестанет быть «насильницей и мучительницей» для христианских народов, населяющих ее. Однако вскоре подобные надежды были развеяны.

«Прелести конституционного успокоения, наступившего в Турции, дают уже себя знать правоверным гражданам оттоманской империи», — такими словами начиналась статья «Русского знамени» в феврале 1909 г. Редакция газеты обращала внимание читателей на сложившееся в стране двоевластие, при котором «с одной стороны султан, поддерживаемый своими приверженцами, с другой — парламент, руководимый так называемыми “младотурками”»¹, и предсказывала, что эта ситуация завершится резней. После окончания противоборства двух сторон низложением Абдул-Хамида II внутренние проблемы в государстве, управляемом младотурками, не прекратились, среди них, безусловно, одними из самых острых выступали национальный и конфессиональный вопросы. «Земщина» в июле 1909 г., сообщая об армянах в Адане, которые, опасаясь преследований со стороны исламистского движения, поддерживаемого младотурками, решили перейти в православие и отдать себя под защиту русского правительства, заключала: «Должно быть зверства “свободолюбивых” младотурок далеко ужаснее Абдул-Хамидовского режима, если армяне умоляют Россию о покровительстве»². Спустя год после свершения Младотурецкой революции черносотенные газеты часто характеризовали внутреннее положение Османской империи следующим образом: «Повсюду виселицы, виселицы и виселицы, воздвигнутые “либералами” в честь свободы, братства и равенства...»³, «на улицах столицы стоят виселицы, и на этих виселицах не перестают качаться трупы»⁴. Д. Н. Вергун, сотрудник газеты «Новое время», в своей работе о взаимоотношениях России и Турции, изданной Всероссийским национальным клубом, писал, что сущность младотурецкого переворота заключалась «главным образом в уничтожении, конечно на бумаге,

¹ Русское знамя. 1909. 4 (17) февраля. № 27.

² Земщина. 1909. 14 (27) июля. № 36.

³ Земщина. 1909. 15 (28) июля. № 37.

⁴ Русское знамя. 1909. 4 (17) мая. № 99.

прежнего национального и религиозного неравенства» [4, с. 38]. Автор в 1911 г. замечал, что хотя «со времени введения конституции переменялось уже пять младотурецких кабинетов, положение христиан в Турции нисколько не улучшилось». Все так же продолжала литься славянская кровь, колокольный благовест был запрещен, а жестокое подавление мусульманских восстаний арабов и албанцев против отуречения «послужило первым обличением младотурецкой неискренности» [4, с. 39]. Д. Н. Вергун задавался справедливым вопросом «Чем же отличаются эти младотурецкие действия от старых приемов турецких султанов?». Дмитрий Николаевич предлагал посмотреть на состав новоиспеченного турецкого парламента, чтобы убедиться в хрупкости турецкого парламентаризма, — вместо положенных 80 депутатов-турков из заявленных 250 депутатов парламента их на самом деле набиралось 150. Вергун также обращал внимание читателей на недовольство установившимся режимом приверженцев старого порядка: в первую годовщину провозглашения конституции они подожгли и разорили здание парламента, а во вторую годовщину «устроили поджог самой Блистательной Порты, то есть здания, где помещаются главные министерства и высшие правительственные учреждения». Все это позволяло автору сделать вывод, что «и младотуркам не воскресить своего отечества» [4, с. 40].

Различия в оценках Младотурецкой революции крайне правыми и умеренно правыми приводили и к конфликтам в консервативном лагере. Так, например, редакция черносотенной «Земщины» нападала на умеренно правое «Новое время», обвиняя газету в непоследовательности и близорукости. Суть претензий заключалась в следующем: после свершения государственного переворота и убийства военного министра Назим-паши в январе 1913 г. членами партии «Единение и прогресс» [13, с. 47] «Новое время» выпустило несколько статей и фельетонов с обличением варварской политики младотурок и масонского характера Младотурецкой революции¹. Однако еще в 1910 г. редакция этой газеты была весьма лояльно настроена по отношению к младотуркам и даже устраивала обед в честь турецкого посольства. «В 1909 и 1910 годах они преисполнены были благоговейным чувством к младотуркам, предавшим свой народ масонам и жидам. <...> Затем в 1913 году та же редакция “Нового времени” не находит слов, чтобы с грязью смешать тех же младотурок и в заключение помещает три фельетона, в которых самыми яркими красками описывает козни масонов, подстраивание ими всех переворотов... <...> Казалось бы, хотя после таких разоблачений должно же было бы “Новое время” прозреть настолько, чтобы понять значение навязываемой и России конституции... Но, увы, оно даже и теперь, после своих же разоблачений, продолжает настаивать на необходимости насаждения у нас конституции и потому поддерживает всех наших отщепенцев, восторженно сравнивавших себя с младотурками!»², — негодовала

¹ Новое время. 1913. 12 (25) января. №13232; 15 (28) января. №13235; 16 (29) января. №13236; 18 (31) января). №13238; 20 января (2 февраля). №13240.

² Земщина. 1913. 2 (15) февраля. №1233.

черносотенная газета. При этом в «Земщине» приводились выдержки из собственных статей 1909 г., доказывающие, что позиция крайне правых по отношению к младотуркам изначально была последовательной¹.

Можно заключить, что для крайне правых с самого начала Младотурецкой революции был характерен пессимизм в отношении целей, задач и методов революционеров, полное их неприятие. И вскоре этот пессимизм оправдался не только сообщениями о вспыхивающих национальных восстаниях, кровавом терроре и политических зверствах младотурок, но и внутренним расколом нового турецкого правительства. Так, уже к началу 1911 г. чрезвычайный полномочный посол в Турции Н. В. Чарыков сообщал министру иностранных дел о серьезных разногласиях в самой партии «Единение и прогресс»². Для умеренно правых в целом были характерны более сдержанные оценки турецких событий, а в среде националистов и вовсе поначалу теплились надежды на возможность положительного решения с новой турецкой властью волнующего их Славянского вопроса. Но с течением времени они были вынуждены разочароваться в своих чаяниях и политическом режиме, установившемся в Османской империи.

Существенным моментом в комментировании и интерпретации событий Младотурецкой революции консервативными периодическими изданиями было стремление использовать данное внешнеполитическое событие как наглядный пример того, чем могла бы закончиться для России революция 1905–1907 гг. и что может ей грозить в будущем при дальнейшем заигрывании власти с либералами и социалистами.

Крайне правые нередко сравнивали представителей партий октябристов и кадетов с младотурками: «Октябристы, как младотурки, хотят единения всех народностей для образования нераздельного государства, а кадеты, подобно турецким ахрамам, домогаются расчленения страны на отдельные обособленные государства по отдельным народностям»³. По мнению черносотенцев, на вопрос «кто из них хуже», был возможен только один ответ: обе партии «вреднее и опаснее». Редакция «Русского знамени» сообщала, что А. И. Гучков, вернувшийся зимой 1909 г. из Константинополя, заявил: «Октябристы у нас совершенно то же самое, что младотурки в Турции»⁴, после чего в черносотенной прессе партию А. И. Гучкова часто стали именовать «русскими младотурками», «нашими младотурками». Сам лидер партии октябристов после Февральской революции подтверждал справедливость этого прозвища, говоря о своих заслугах перед армией: «В 1908 г. в первый раз мне пришлось проносить речь при рассмотрении военного бюджета, и я указал тогда, что участие безответственных лиц, великих князей, губит армию. Я это говорил не теперь, когда каждый может поносить как угодно великих князей. Я получил название младотурка, которое за мной осталось, но я

¹ Земщина. 1913. 2 (15) февраля. №1233.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 577. Оп. 1. Д. 35. Л. 3–5.

³ Русское знамя. 1909. 21 апреля (4 мая) №87.

⁴ Русское знамя. 1909. 4 (17) февраля. №27.

этого не убоюсь»¹. Неизвестный автор «Русского знамени», также отмечая «усердное стремление» октябристов «не отставать от “младотурок”», сетовал: «Даже с думской трибуны и в Гос. Совете часто начали слышаться попреки “культурностью младотурок”. Завелась система подбадривания “левого русского лагеря” посредством указания на младотурецкие подвиги масонов и расплылось по “левым” мозгам одно беспредельное благоговение к масонским победам в Турции»². Обвиняя октябристов в том, что они, «согласно принципам современного либерального купечества», распродают «все русское инородцам», и высмеивая увлечение А. И. Гучкова успехами младотурок, рупор СРН заключал: «Младотуркам место не в России, а в Турции, и то не надолго. В России же им не может быть места»³.

Описывая незавидное положение Османской империи на международной арене и неурядицы внутренней политики младотурок, крайне правые неустанно заявляли о недопустимости подобного развития ситуации в России и призывали русское общество учиться на чужом опыте: «Поучительный для нас пример. России надлежит внимательнее приглядываться к событиям новейшей истории, и так как ее делают уже не отдельные люди, а сам народ, проникаться сознанием необходимости для целости современной России и ее благополучия неограниченной самодержавной царской власти, которая ничуть не мешает самой свободной жизни и самому широкому народному участию в государственном строительстве»⁴. На страницах «Русского знамени» печатались и конкретные воззвания: «Люди, которым царем вручена высшая административная власть, в корне пресекайте и предупреждайте всякие попытки русских младотурок, заседающих в Государственной думе третьего созыва, к ограничению и расхищению верховного самодержавия. Помните, что Россия без самодержавия — труп, который расклюют хищные коршуны. Неужели пример несчастной Турции ничего не говорит уму и сердцу, кого следует?»⁵. Пример Младотурецкой революции русские правые использовали и в дискуссиях о недопустимости политизации русской армии [6, с. 387], отмечая, что именно руками военных, «возмущившихся против султана», была произведена революция в Османской империи. Летом 1908 г. печатный орган СРН выступил с призывом «Берегите армию!», констатируя растление турецкой армии, приведшее к перевороту, и обращая внимание читателей на то, что в среде русских военных уже ведется пропаганда октябристских идей⁶.

Редактор «Земщины», комментируя общий «нервный кризис», наблюдаемый в Европе летом 1909 г., писал, что Младотурецкий переворот, приведший к аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, а также к окончательному отделению от Турции Болгарии, «чуть было не

¹ Известия Центрального военно-промышленного комитета. 1917. 4 (17) мая. № 223.

² Русское знамя. 1909. 21 мая (3 июня). № 110.

³ Русское знамя. 1909. 8 (21) апреля. № 76.

⁴ Русское знамя. 1909. 18 (31) января. № 14.

⁵ Русское знамя. 1909. 22 мая (4 июня). № 111.

⁶ Русское знамя. 1908. 30 июля (12 августа). № 171.

разжег всеобщей войны». По мнению С. К. Глинки-Янчевского, «только твердость Германии и сознание России, что ее травит на соседа Англия вкупе с нашими “прогрессистами”, предупредили взрыв кровавой бойни». Сложившуюся внешнеполитическую ситуацию правый деятель интерпретировал следующим образом: «Вокруг России разжигаются очаги революции, дабы и у нас вызвать новые смуты и тем доставить власть ожидавшим кадетам, которые смогли бы втянуть Россию в войну с соперницей Англии. <...> Пока Англия не стравит кого-нибудь с Германией, она не успокоится и будет сорить золото, чтобы найти нужное ей пушечное мясо. И партийной грызни, падений кабинетов будет еще немало. Миновала бы только эта горькая чаша России!..»¹

Подводя итог всему вышеизложенному, можно выделить три ключевых аспекта, задававших тон консервативной прессе и публицистике при освещении событий Младотурецкой революции. Первым и главным принципом, определявшим риторiku правых, была присущая им политико-философская концепция противостояния революционно настроенным силам, непримиримое отношение к революции в целом. Требования введения парламента и конституции рассматривались ими как слепое копирование чужих порядков: «Одни требуют жизни своим умом и на основании своих условий, другие ищут “прогресса” в том виде, какой находят в чужих странах, именуемых “просвещенными”» [14, с. 243]. Во-вторых, характер высказываний о Младотурецкой революции зависел также и от тех представлений, в соответствии с которыми определялось положение Турции на международной арене: для националистов Османская империя представлялась прежде всего как соперник России на Балканах, которого постигла внутренняя смута, в понимании же черносотенцев Турция в период революции — это главным образом одна из жертв еврейского и масонского заговора, направленного в том числе против России. Подобные установки обуславливали различие в освещении турецких революционных событий крайне правыми и умеренно правыми. И в-третьих, современная русским консерваторам внутриполитическая обстановка давала им основания для восприятия турецких революционных событий в качестве негативного примера, который «должен постоянно быть перед глазами... политических руководителей» Российской империи². Современный зарубежный исследователь отмечает: «С приходом младотурок к власти Османская империя вступила в период беспрецедентной турбулентности и в конечном итоге была втянута в свою последнюю и самую разрушительную войну» [13, с. 15–16]. В этой связи русские правые чутко уловили характер испытаний, через которые предстояло пройти Османской империи. Солидаризируясь с крылатым выражением, приписываемым Николаю I, о «больном человеке Европы», русские консерваторы считали, что Младотурецкая революция — лишь начало в череде кровавых потрясений, которые приведут Османскую империю к неминуемой гибели.

¹ Земщина. 1909. 9 (22) июля. № 32.

² Русское знамя. 1908. 14 (27) октября. № 231.

Список литературы

1. Арцуева А. С. Российская интервенция в Иран по материалам русской консервативной прессы (весна — лето 1909 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, №3. С. 206—216.
2. Белянкина В. Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века (1905—1914 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2005.
3. Белянкина В. Ю. Исторические проекты Балканской федерации во внешнеполитических взглядах русской общественности второй половины XIX — начала XX века // Манускрипт. 2019. Т. 12, вып. 11. С. 13—18.
4. Вергун Д. Н. Россия и Турция. Взаимные отношения. Войны. Нынешнее положение Турции. СПб., 1911.
5. Иванов А. А., Арцуева А. С. «Железной рукой навести порядок»: русские правые и персидская революция 1905—1911 годов // Вестник МГПУ. Сер.: Исторические науки. 2023. №1. С. 38—54.
6. Иванов А. А. Правые политические движения России начала XX века: отношение к вооруженным силам // Научный диалог. 2022. Т. 11, №3. С. 376—394.
7. Иванов А. А., Репников А. В. «Болгарская измена»: русские правые о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав // Новейшая история России. 2014. №3 (11). С. 197—217.
8. Иванов А. А. Союз России с Францией и Великобританией в оценке русских правых начала XX века // Вестник МГПУ. Сер.: Исторические науки. 2022. №3 (47). С. 27—43.
9. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914). Киев, 2006.
10. Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: в 3 т. М., 2022. Т. 1: Консервативные партии.
11. Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007.
12. Репников А. В. Русские консерваторы-геополитики о будущем России (конец XIX — начало XX в.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. №3. С. 20—24.
13. Роган Ю. Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914—1920 / пер. с англ. И. Евстигнеевой. М., 2018.
14. Тихомиров Л. А. К реформе обновленной России. (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М., 1912.
15. Филиппова Т. А. «Враг с востока». Образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М., 2012.
16. Шаранов С. Ф. Ближайшие задачи России на Балканах. М., 1909.
17. Шпилькова В. И. Младотурецкая революция 1908—1909 гг. М., 1977.

Об авторе

Анна Саидовна Арцуева — асп., Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: st099004@student.spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8393-2951>

A. S. Artsueva

**“AND THE YOUNG TURKS WILL NOT RESURRECT
THEIR FATHERLAND”: RUSSIAN RIGHT-WINGERS
AND THE YOUNG TURK REVOLUTION**

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Received 22 January 2024

Accepted 14 April 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-7

90

To cite this article: Artsueva A. S. 2024, “And the Young Turks will not resurrect their fatherland”: Russian right-wingers and the Young Turk Revolution, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 77 – 90. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-2-7.

The article examines the views of early 20th-century Russian conservatives (Black Hundreds and nationalists) on the causes of the Young Turk Revolution of 1908, their attitudes towards the development of the revolutionary situation, and the judgments of the Russian right-wing about the consequences of the power shift in the Ottoman Empire. These questions have not previously been the subject of independent research in the scientific literature. Based on materials from right-wing periodicals (newspapers “Zemshchina,” “Russkoe Znamya,” “Moskovskie Vedomosti,” “Kolokol,” “Kievlyanin,” “Novoe Vremya”) and journalistic works by conservative authors, three significant aspects through which the opinion of the Russian right on the Young Turk Revolution was formed are identified: the ideological positions of conservatives rejecting revolutionary social changes; Turkey’s place in the system of international relations and the forecasting of geopolitical changes in light of the Young Turks’ rise to power; and the perception of revolutionary events in Turkey as a negative example of potential further developments in Russia’s domestic political situation. The range of issues related to the Turkish revolution raised by conservatives allows for a more comprehensive understanding of the foreign policy views of the early 20th-century Russian right-wing.

Keywords: Russian right-wingers, monarchists, Russian conservatism, Russian nationalism, black-hundredists, periodicals, Young Turk Revolution, Ottoman Empire.

The author

Anna S. Artsueva, PhD Student, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: st099004@student.spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8393-2951>